

П Р И Б А В Л Е Н І Я
К Ъ В О Л О Г О Д С К И М Ъ
Е П А Р Х І А Л Ы Н Ы М Ъ В Ъ Д О М С С Т Я М Ъ

(Г О Д Ъ П Я Т И Д Е С Я Т Ы Й).

Денября 15. № 24. 1913 года.

Слово въ день Срѣтенія Господня.

*Се лежитъ Сей на паденіе и на во-
 станіе многимъ во Израили, и въ знаменіе
 пререказмо (Лук. 2, 34).*

И въ евангельскомъ чтеніи, и въ священныхъ пѣснопѣніяхъ
 настоящаго дня, мы многократно слышали повѣствованіе о томъ,
 какъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, спустя сорокъ дней по
 Своемъ рожденіи, принесенъ былъ Пречистою Своею Матерію во
 храмъ іерусалимскій. Не во славу и велелѣпій входитъ Господь
 храма въ домъ Свой, а во образъ смиреннаго Младенца, сопро-
 вождаемаго только Святѣйшею Своею Матерію и праведнымъ
 Іосифомъ. *Вознесоста Его во Іерусалимъ поставити Его
 предъ Господомъ* (Лук. 2, 23). Какое глубокое смиреніе, ка-
 кое повиновеніе закону, данному Имъ же Самимъ человечеству!
 И не съ многоцѣнными дарами является Онъ во храмъ. Нѣтъ.
 Бѣдность Его самопроизвольная была настолько глубокою, что
 въ жертву Отцу Своему Онъ могъ принести лишь *два птенца
 голубина* (Лук. 2, 24). Нищета Сына Божія да послужитъ и
 намъ утѣшеніемъ, благочестивыя души христіанскія!

Итакъ, приходитъ Господь изъ Вифлеема въ домъ Отца
 Своего, а правитель Іудей — Иродъ и весь Іерусалимъ съ нимъ,
 недавно смущавшіеся приходомъ волхвовъ отъ востока, спраши-
 вавшихъ: *гдѣ есть рождейся царь іудейскій* (Мѣ. 2, 2), тре-
 бовавший отъ первосвященниковъ и книжниковъ людскихъ от-
 вѣта на вопросъ: *гдѣ Христосъ рождается* (Мѣ. 2, 5), не
 знаютъ и не подозрѣваютъ, что Мессія уже во храмъ Своемъ.
 Такъ не позналъ Іерусалимъ дня посѣщенія своего, такъ не
 уразумѣли ни первосвященники, ни остальные служители храма
 пришествія Господа во святилище. И не познали, и не уразу-
 мѣли, безъ сомнѣнія, потому, что слишкомъ оземленѣли душами
 своими, что очень прилѣпились сердцами къ благамъ временнымъ,
 смотрѣли на свое священное служеніе, какъ только на средство

къ безбѣдному существованію и, ожидая пришествія Мессіи, хотѣли видѣть въ Немъ не Спасителя человѣковъ, царство Котораго не отъ міра сего, а вѣсвѣтнаго побѣдителя, долженствовавшаго повести народъ израильскій къ побѣдамъ и могуществу, вознести его на верхъ земнаго благополучія и богатства. Отъ того то и не уразумѣли они пришествія Господа въ домъ Свой; посему-то первое пришествіе Христа въ Іерусалимъ и осталось ими незамѣченнымъ. И только весьма немногимъ людямъ было открыто Духомъ Святымъ, какое великое событіе совершается во храмѣ іерусалимскомъ.

Былъ въ Іерусалимѣ глубокій старецъ Симеонъ, человѣкъ праведный и благочестивый, съ нетерпѣніемъ ожидавшій *утѣхи израилевы* (Лук. 2, 25), по внутреннему озаренію Св. Духа имѣвшій правильное понятіе о дѣйствительномъ будущемъ служеніи ожидаемаго Мессіи. *И бы ему обѣщанно Духомъ Святымъ, не видѣти смерти, прежде даже не видѣти Христа Господня* (Л. 2, 26). Проходили десятилѣтія за десятилѣтіями, а старецъ Божій все ждалъ исполненія обѣщаннаго ему. Въ настоящій день, подвизаемый Духомъ Святымъ, онъ пришелъ въ храмъ. Увидѣвъ смиренную Матерь съ Младенцемъ, онъ узналъ въ Немъ своего Господа. Принявъ Его отъ Пречистой Дѣвы на свои руки, св. старецъ въ душевной радости и восторгѣ молитвенно обратился къ держимому имъ Младенцу: *нынѣ отпуцаеши, взывалъ онъ, раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, съ миромъ; яко видѣсть очи мои спасеніе Твое, еже еси уготовалъ предъ тѣмъ всѣхъ людей: Свѣтъ во откровеніи языкомъ и славу людей Твоихъ Израиль* (Л. 2, 29—33). „Я видѣлъ Тебя, Господи, какъ бы такъ говорилъ св. старецъ, — пришедшаго на землю. Теперь уже болѣе мнѣ ничего не остается ожидать въ семъ мірѣ, потому что я знаю, что скоро наступитъ спасеніе всѣхъ людей, и потому отхожу въ вѣчность съ радостію и миромъ, и возвѣщу благу вѣсть о пришествіи Твоемъ праотцамъ и патриархамъ, нетерпѣливо ожидающимъ наступленія дня, въ который Ты совершишь спасеніе всѣхъ людей.“

Необычно было привѣтствіе уважаемаго старца, сдѣланное Младенцу. *И бы Іосифъ и Мати Его мудрѣюща о глаголемыхъ о Немъ* (Л. 2, 34). Необычными являются и слѣдующія слова св. старца, сказанныя Пречистой Матери Богомладенца: *се нежить Сей на паденіе и на возстаніе многихъ во Израили,*

и въ знаменіе пререкаемо (Л. 2, 34). Остановимся мыслію нашею, братіе, на сихъ послѣднихъ словахъ праведнаго Симеона и постараемся разсмотрѣть: кому Христось лежитъ на паденіе, и кому на возстаніе?

На паденіе лежалъ Христось первосвященникамъ іудейскимъ, книжникамъ, фарисеямъ, старцамъ людскимъ, полагавшимъ весь смыслъ своей дѣятельности во внѣшнемъ только, обрядовомъ исполненіи закона Моисеева, безъ всякаго углубленія въ духъ, внутренній смыслъ сего закона, кичившіеся, самоуслаждавшіеся точнымъ выполненіемъ предписанныхъ обрядовъ, чуждымъ духа истиннаго смиренія, считавшимъ себя людьми праведными, безконечно лучшими другихъ людей. Обличая заблужденіе такихъ людей, Христось училъ (впослѣдствіи: *аще и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите, яко раби неклочими есмь*). Лежалъ Христось на паденіе народу еврейскому, кричавшему: *возьми, возьми — распни Его!* Лежалъ Онъ на паденіе язычникамъ, кровію, огнемъ и мечемъ возстававшимъ противъ распроетраняшагося ученія Христова; лежалъ Онъ на паденіе и тѣмъ погибающимъ, для которыхъ слово крестное, т. е. ученіе о жизни по Богѣ, объ узкомъ и тернистомъ пути, вводящемъ въ жизнь вѣчный, было и есть юродство. Лежалъ Христось на паденіе ересіархамъ первыхъ вѣковъ христіанства: Арію, Несторію, Македонію, Аполлинарію и другимъ лицамъ, своими лжеученіями раздиравшамъ одежду Церкви Божіей и увлекавшимъ за собою множество неопытныхъ и неутвержденныхъ въ вѣрѣ людей, которые, по слову апостола Павла, *здраваго ученія не слушаютъ, но своими похотѣхъ ходяще, самихъ себе прельщающе и прельщаеми*, довѣряя болѣе выводамъ своего слабаго и отемненнаго разума, нежели ученію св. Церкви, возвѣщенному на седми вселенскихъ соборахъ мужами, водимыми Духомъ Божіимъ. Лежитъ Христось на паденіе и тѣмъ изъ современныхъ намъ лжеучителей, которые и словомъ, и дѣломъ, и помысленіемъ, посягаютъ среди вѣрующихъ расколы, нестроенія, образованіе различныхъ сектъ и ложныхъ ученій. Лежитъ Христось на паденіе и тѣмъ, для которыхъ является знаменіемъ пререкаемымъ, отвергающимъ Его Божественность, непризнающимъ Его крестныхъ заслугъ Онъ совершеннаго Имъ дѣла человеческого искупленія, отвергающимъ бытіе вѣчной жизни и существованіе загробнаго издвоздѣанія. Вспомнимъ при этомъ грозное слово Спасителя нашего: *рабъ, отданный волю господина своего, и не уготовавъ, ни сотворивъ*

по волю его, биенъ будетъ многу (Лук. 12, 47). Лежить Христось на паденіе наше тогда, когда слыша Его говорящимъ: возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всею мыслию твоею (Мф. 23, 57), мы остаемся и глухи и невнимательны къ сей заповѣди Его, которая есть первая и большая заповѣдь (23, 38) закона христіанскаго, — настолько глухи и невнимательны, что не хотимъ исполнить ни одного изъ повелѣній Его, содержащихся въ Евангеліи, и ограничиваемся лишь произнесеніемъ одного Его святѣйшаго имени, да и то, въ хъ большинствѣ случаевъ, не столько сердцемъ, сколько одними устами. Лежить Христось на паденіе наше и тогда, когда заповѣдуетъ намъ: возлюбими искреннаго твоего, яко самъ себя. (Мф. 22, 39), и когда мы, вопреки сей божественной заповѣди, снѣдаемъ другъ друга ненавистію, завистію, осужденіемъ, униженіемъ и его человѣческаго достоинства, когда готовы причинить ему всякое зло, разрушить его семейное счастье, подорвать его благосостояніе, ввергнуть въ пучину бѣдъ и напастей, довести до полнѣйшаго отчаянія, всегда причинять всякое зло, лишь бы на заключеніяхъ его построить свое призрачное и крайне непродолжительное земное благополучіе. Однимъ словомъ, Христось всегда будетъ лежать на паденіе наше, пока наша жизнь, наши дѣла не будутъ согласны съ ученіемъ евангельскимъ и заповѣдями, оставленными намъ Христомъ Спасителемъ. До тѣхъ поръ, пока мы будемъ чужды духа Христова, пока будемъ послѣдователями Его по одному только наименованію, а не по дѣламъ, до тѣхъ поръ не принесетъ намъ пользы ни Царское, ни Первосвященническое служеніе Господа нашего Иисуса Христа, ни безвѣрность Его Голгоетской жертвы. И невольному утрашенному слуху нашему слышится грозный приговоръ Спасителя: мнози отъ востокъ и западъ приидутъ, и возляжутъ со Авраамомъ, и Исаакомъ, и Иаковомъ, во царствіи небеснѣхъ; сынове же царствія изгнани будутъ во тму кромшаню: ту будетъ плачь и скрежетъ зубовъ (Мф. 8, 11-13). Сего ради малолю вамъ, яко отымется отъ васъ царствіе Божіе, и дастся языку, творящему плоды его (Мф. 21, 43). О, дабы даль намъ Господь, по Своему неизреченному милосердію и человеколюбію, части послѣднихъ и избавиль насъ отъ горькой участи осужденія первыхъ; дабы былъ намъ Христось не на паденіе, а на возстаніе!

Кто же они, эти счастливыя, для которыхъ Христосъ служилъ на возстаніе? Это тѣ мытари, блудницы и другіе грѣшники, на которыхъ гордый, самолюбивый и суетный міръ смотрѣлъ съ презрѣніемъ, какъ на людей негодныхъ, служащихъ позоромъ для всего человѣчества; тѣ, отъ которыхъ онъ отвращалъ лице свое и взоръ свой, и ничего не сдѣлалъ для ихъ нравственнаго исправленія; тѣ, — грѣхи которыхъ міръ видѣлъ и влорадествовалъ, но не видѣлъ ихъ покаянія, слезъ, воздыханій сердечныхъ, исправленія зла соответствующими добродѣтелями; тѣ — пришедшіе отъ востокъ и запада, — изъ язычества и заблужденій, — и убѣдившіе ризу души своей кровію мученичества за Христа; тѣ, — которые были вѣрными и безпрекословно послушливыми чадами св. Церкви, которые воплотили въ себѣ духъ Христова смиренія, любви, милосердія къ другимъ, покорности волѣ Отца Небеснаго; тѣ, — которые взирали на настоящую жизнь, какъ на приготовительную школу къ жизни вѣчной; которые заботились не о собраніи сребра и злата, а объ обогащеніи душъ своихъ неветшающимъ сокровищемъ христіанскихъ добродѣтелей; тѣ, — которые, подобно воспоминаемому нынѣ св. старцу Симеону, съ миромъ и радостію переходили въ вѣчность; которые, подобно св. апостолу Павлу, могли въ смиренномъ дерзновеніи сказать о себѣ: *подвизомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, еможе воздастъ ми Господь въ день онъ, Праведный Судія* (2 Тимоѳ. 4, 7—8). Итакъ, братіе, если мы желаемъ искренно пріобщиться части тѣхъ, для которыхъ Христосъ служитъ на возстаніе, то должны неуклонно исполнять Его Божественныя заповѣди. Для сего каждый христіанинъ долженъ имѣть Слово Божіе руководственнымъ свѣточемъ, освѣщающимъ ему путь, къ небесному отечеству ведущій. Въ немъ мы найдемъ разъясненіе всѣхъ недоумѣнныхъ вопросовъ, выдвигаемыхъ и нашею обыденною жизнію и запросами нашего духа. Будемъ же въ теплой молитвѣ и усердномъ изученіи Слова Божія искать указанія, какъ спасая спасти души наши; будемъ взывать ко Господу: *благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ! Стопы моя направлю словеси Твоему, и да не обладаетъ мною всякое беззаконіе!* Принимая же къ благоговѣйному изученію Слова Божія, потщимся не слишкомъ довѣрять выводамъ собственнаго разума, а почерпать разъясненіе его въ писаніяхъ Богодуховенныхъ отцовъ и учителей Церкви Христовой

Въ заключеніе слова нашего обратимся ко Господу нашему съ теплою молитвою: Христе Іисусе, Спасителю нашъ, принесенный плнѣ Пречистою Твоею Матерію во храмъ Іерусалимскій! Въ тѣсномъ и неразрывномъ единеніи съ Твоею св. Церковію соблюди насъ во вся дни живота нашего, да не будеши Ты намъ, грѣшнымъ, на паденіе, но на духовное возстаніе. Благодатію Твоею уврачуѣ наши душевныя немощи, подавая намъ прочее время живота нашего въ мирѣ и покаяніи скончати, да возмоемъ въ часъ исхода нашего со св. Симеономъ молитвенно воззвать къ Тебѣ: *нынѣ отпушаши рабовъ Твоихъ, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ: яко видѣста очи наши спасеніе Твое.*

Алексій Воскресенскій.

Изъ автобіографическихъ записокъ протоіеря П. Н. Дьякова († 25 сент. 1909 г.).

(См. № 22-й Епарх. Вид. 1913 г.).

Во время плнїя символа вѣры въ алтарѣ надъ приготовленными Дарами воздухъ принято колебать, но я потрясаю, какъ сказано и въ служебникѣ. Такое дѣйствіе я видѣлъ у пресвященныхъ Иннокентія и Иринарха. Сей послѣдній былъ миссіонеромъ въ Греціи, а Иннокентій прибылъ въ Вологду изъ Кіева—вѣроятно и тамъ потрясаютъ. Въ этомъ замѣчаніи моемъ можетъ иной усумниться, зная, что въ то время я еще учился при Иннокентіи въ философіи, а при Иринархѣ въ богословіи; но при литургіи святителя Иринарха я стоялъ въ алтарѣ по случаю посвященія насъ пятерыхъ въ стихарь, и этотъ актъ потрясенія воздуха ясно запечатлѣлся въ моемъ умѣ и памяти. Прилежно искалъ я объясненія этого священнаго дѣйствія и находилъ у иныхъ колебаніе, означающее вѣяніе Св. Духа на предлагаемые дары; у другихъ означаетъ согрѣшеніе земли при Воскресеніи Христовомъ или при распятіи Іисуса Христа; то и другое событіе подтверждается евангельскими изреченіями: при распятіи евангелистъ Матвей говоритъ: „земля потрясется“ и при Воскресеніи: „трусъ бысть велий“. Это въ настоящія минуты и повторяется на литургіи; отъятіе завѣсы означаетъ отваленіе камня отъ гроба, потрясеніе воздуха—потрясеніе земли. Послѣ словъ: «Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любви Бога и Отца» — возгласъ: „горѣ и живимъ сердца“ говорю лицомъ къ народу съ воздвѣніемъ рукъ при затворенныхъ царскихъ две-

ряхъ. Такъ я видѣлъ въ Петербургѣ у нѣкоторыхъ протоіереевъ и іереевъ. Думаю, что такъ указать народу въ поясненіе словъ „горѣ имѣемъ сердца“ возбуждаетъ молитвенное чувство народа, ибо когда предъ святымъ престоломъ скажешь: „Благодаримъ Господа“, всѣ поклоняются до земли и большею частію колѣнопреклоненно съ молитвою: „Достойно и праведно есть поклоняться Отцу и Сыну и Св. Духу, Троицѣ Единосущей и Нераздѣльной“. Прибавку молитвъ и дѣйствій, кромѣ Петербурга я видѣлъ у отца Іоанна Кронштадтскаго, когда онъ служилъ въ нашемъ храмѣ Божественную Литургію; онъ часто при священнодѣйствіи читаетъ добавочныя молитвы. Я не удостоился съ нимъ служить, потому что въ тотъ день не готовился, но убѣжденно считаю его сердцеѣдцемъ. — Когда онъ послѣ словъ: „Всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“ переносилъ св. дары на жертвенникъ, я долу преклоненный про себя не говорилъ, а моллся душой: „Господи, вознесися на небо, пошли благословіе Твое на насъ грѣшныхъ, дѣтей моихъ и духовныхъ чадъ“; о. Іоаннъ, какъ будто надъ моею головою, очень громко сказалъ: „Азъ есмь съ вами и никтоже на вы“, какъ бы въ отвѣтъ на мою молитву. Такія и подобныя прибавки не есть измѣненіе или искаженіе устава. Но не могу примириться, или лучше понять, къ чему на великомъ входѣ прибавляютъ „вась“ и всѣхъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ“. — „Вась“. — Кого? Если предстоящихъ и молящихся разумѣть, то часто, еще болѣе при архіерейскихъ служеніяхъ, бывають и евреи, и еретики, и азычники изъ любопытства. Искажать служебникъ не все равно, что про себя прибавить какое либо молитвенное слово. Глубокое бы спасибо я сказалъ тому, кто удовлетворительно объяснилъ бы это нововведеніе при такомъ важнѣйшемъ священномъ воспоминаніи, какъ шествіе, распятіе, снятіе со креста и положеніе во гробъ Спасителя нашего Іисуса Христа. Скажу не смущаясь, что я во все мое служеніе Богу наблюдалъ, изучалъ все доброе и богоугодное въ службахъ церковныхъ, слушалъ меньшихъ и большихъ и свои ошибки и недомѣвья старался исправить. Смиренно сознаю, что многое мною опущеніе всегда было по службѣ: иное по лѣности, иное изъ челоукоугодія, другое для корысти, для поспѣшности сокращая, но радѣя, возмущаясь помыслами отъ пакостника плоти ангела сатанина. Еже не хотѣлъ бы, то творилъ; и что хотѣлъ, не обрѣталъ силы къ исполненію. Но завѣдомо измѣнять, или

безмысленно подражать, хотя бы высшимъ себя, никогда не смѣлъ. Не скрою, часто къ показному благочестію моему присоединялась фарисейская гордыня, и недостойно слылъ въ народѣ благочестивымъ, а предъ правительствомъ достойнымъ награды. Легко и пріятно было мнѣ пользоваться милостями моего Епархіальнаго Начальства, а отъ дѣтей моихъ духовныхъ такимъ довѣріемъ, такую любовію осчастливленъ, что всякое церковное дѣло мною предложенное съ радостію исполнялось безъ затрудненія въ тысячныхъ капиталахъ. Лично же ко мнѣ — въ награду поднесенъ былъ ими алмазный золотой крестъ и къ сей наградѣ приложена тысяча рублей на вѣчное время для клира Троицкой церкви. Безъ трехъ мѣсяцевъ я былъ 22 года благочиннымъ при пяти преосвященныхъ: Θεогноствъ Лебедевѣ, Христофорѣ Еммаускомѣ, Павлѣ Доброхотовѣ, Палладіи Раевѣ, Θεодосіи Шаповаленко. Разъ былъ оштрафованъ на 25 рублей за метрическую ошибку, гдѣ было записано „Павла“ вмѣсто „Павель“, — Павель понадобился въ военную службу. Самъ я открылъ ошибку и самъ донесъ Консисторіи для исправленія. Владыкѣ показалось, что это сдѣлано съ намѣреніемъ избѣжать военной повинности; но когда я лично объяснилъ ему, что немислимо за 20 лѣтъ впередъ дѣлать намѣренно такую фальшу, онъ снялъ съ меня штрафъ. Вообще въ то время у благочиннаго съ преосвященными были отношенія болѣе дружескія, а не начальственныя. Благочинный въ своемъ районѣ былъ помощникъ, или товарищъ по управленію. Напримѣръ преосвященный Θεогноствъ, объѣзжая мое благочиніе, на многихъ наложилъ штрафы, за поведеніе, нерадѣніе по службѣ, ошибки по уставу, за незнаніе грамоты, катихизиса. Въ домъ у меня приказываетъ мнѣ о всѣхъ штрафованныхъ донести ему или Консисторіи. Нѣтъ, говорю я, теперь не донесу Ваше Преосвященство. — Почему же? „Владыко святыи! и благочинный въ проѣздѣ, давая наставленія не всегда исправнымъ, ожидаетъ плодовъ своего вразумленія, а теперь проѣхалъ преосвященный архиепископъ и наложилъ наказаніе на незнающихъ хорошо своего дѣла, или поведенія — не безслѣдно. А вотъ зимою, когда поѣду по благочинію и въ комъ замѣчу тѣ же недостатки, которые и Вы изволили замѣтить, и скажу: а что тебѣ Владыка сказалъ лѣтомъ — вѣдь я теперь донесу, что ты не исправился и будешь на худшемъ мѣстѣ вѣкъ свой плакать отъ своего нерадѣнія, или останешься навсегда штрафованнымъ. — Тогда о неисправившихъ я и донесу.“ — Вла-

дьяка улыбнулся и сказалъ: „Ну будь по твоему“. Съ преосвященнымъ Христофоромъ пришлось служить какъ съ роднымъ отцомъ. Однажды послѣ объѣзда по благочинію, разсуждая о двухъ іереехъ очень неисправныхъ, Владыка сказалъ: нужно ихъ перевести на худшія мѣста. — Говорю я: „Преосвященнѣйшій—вѣдь это служебная смерть. Положимъ, за вину мою вы переведете меня въ Наремы, или на устье Толшемское. Я здѣсь весь животъ свой положилъ на устройство храма и своего дома; домъ свой и все хозяйство долженъ отдать за половинную цѣну, а на новомъ мѣстѣ все купить дорогой цѣной, вѣдь знаютъ какъ обращаться съ опальными; а прихожане будутъ смотрѣть, какъ на ссыльнаго, мало съ недоумѣніемъ, а чаще съ презрѣніемъ и вѣкъ своей проживу я безъ уваженія и послушанія своихъ духовныхъ дѣтей“. Владыка возражаетъ: „вѣдь архіереевъ-то переводятъ же иногда и на болѣе трудныя епархіи! — Архіереевъ, Владыка — тамъ у васъ палаты то лучше вологодскихъ, встрѣчаютъ васъ со страхомъ и трепетомъ, отъ волненія народа и звона колоколовъ земля дрожитъ. Нѣтъ, вы накажите меня тамъ, гдѣ я согрѣшилъ. Поставьте на мое мѣсто входящаго изъ половиннаго дохода, а меня заставьте каждую службу замаливать свой грѣхъ, прихожане не только простятъ меня, — но будутъ молиться за меня вмѣстѣ со мною“. — Хорошъ вашъ совѣтъ, возражаетъ Владыка, „входящій съ хозяиномъ такъ запируютъ, что ни службы, ни молитвы не будетъ“. — „Тогда вы призовите меня въ крестовую на богомолье, или въ какой монастырь къ благочестивому настоятелю, все лучше ссылки“. Послѣ такого разговора преосвященный Христофоръ изъ моего благочинія никого не перевелъ на другое мѣсто (а эта форма наказанія у него была перѣдко). Разъ случилось въ моемъ благочиніи такое несчастное дѣло. Священникъ отслужилъ въ храмовой праздникъ литургію въ пьяномъ видѣ. Діаконъ и пономарь донесли мнѣ словесно. Я за ними же поѣхалъ дознать по горячимъ слѣдамъ. Оказалось, что всѣ были пьяны съ деревенской поздней пирушки въ канунъ праздника. Не заѣзжая домой, я прямо къ преосвященному — разсказалъ мое дознаніе. Владыка самъ бывалъ благочиннымъ и въ такомъ же положеніи, какъ и я, приказалъ подать донесеніе на весь причтъ и наложилъ резолюцію: „священника на 3 мѣсяца въ монастырь, діакона и пономаря на мѣсяць“. Корыстолюбивый тогдашній секретарь Консисторіи научилъ діакона подать прошеніе преосвященному, что благочинный скрылъ пре-

ступное служеніе священникомъ Божественной литургіи. Дѣло пошло въ св. Синодъ. Оттуда спрашиваютъ преосвященнаго: „какое распоряженіе сдѣлано о благочинномъ Дьяковѣ, утаившемъ подобное преступленіе“. Владыка запрещаетъ мнѣ исполненіе обязанностей благочиннаго и назначаетъ на время другого. Назначается слѣдствіе. Секретарь Консисторіи посылаетъ ко мнѣ нарочнаго съ приказаніемъ выдать за дѣло 300 рублей въ мое оправданіе. Денегъ я не послалъ и подъ слѣдствіе не пошелъ, а послалъ объясненіе, какъ по этому дѣлу, такъ и по другимъ, гдѣ мои донесенія опровергали о церковныхъ ворахъ, о пьяницахъ — оправдывая ихъ. Дѣло послѣ трехъ слѣдствій кончилось тѣмъ, что священникъ лишень священства и низведенъ, до раскаянія, въ причетника (былъ разрѣшенъ только передъ смертію); я же остался на мѣстѣ благочиннымъ, безъ виѣненія въ вину и года моего запрещенія. Въ своей біографіи записываю сіе дѣло не для себя, а чтобы показать, какъ благодушенъ былъ владыка Христофоръ.

Историческая записка о состояніи Тотемскаго духовнаго училища за послѣднее двадцатипятилѣтіе (1890—1915 г.).

(См. № 22 Епарх. Вѣд.)

Состояніе учебно-воспитательнаго дѣла за послѣднее двадцатипятилѣтіе. Библіотека. Учебныя пособія. Гимнастика. Число воспитанниковъ обучавшихся въ училищѣ и кончившихъ курсъ.

Духовная школа рѣзко отличается отъ свѣтской обычнаго типа — наличиемъ общежитій. Въ существѣ дѣла она полузакрытая. Кромѣ соображеній экономическаго характера существованіе общежитій при духовно-учебныхъ заведеніяхъ обусловливается стремленіемъ высшей духовной власти постепенно воспитать въ учащихся любовь къ храму Божию, потребность въ молитвѣ и чтеніи святоотеческихъ твореній и оградить отъ соблазновъ мірской жизни. Къ сожалѣнію добрыя намѣренія не всегда осуществлялись, нечасто находились самоотверженные дѣятели, всецѣло посвятившіе себя исключительно дѣтямъ и юношеству*). Притомъ одному педагогу невозможно знать индивидуальныя свойства каждаго изъ сотни воспитанниковъ и соотвѣтственно этому

*) Примеръ о. Теофіана, бывшаго инспектора Вологодской дух. семинаріи (въ мірѣ В. В. Харитонова, студента 35 курса Казан. дух. акад.), свидетельствуетъ о томъ, что подобныя лица часто совершенно уходятъ отъ міра.

употребить педагогическіе приемы. Общежитія при духовныхъ школахъ обычно переполнены. Въ училищахъ надзоръ за 100—150 воспитанниками ввѣряется двумъ тремъ лицамъ, чередующимся по дежурствамъ. Понятно само собою, что при такихъ условіяхъ невозможно перевоспитать эту массу. Инспекторскій надзоръ въ большинствѣ случаевъ ограничивается сохраненіемъ внѣшняго порядка — облагородить и развить каждаго воспитанника положительно нѣтъ времени. Жизнь въ самой средѣ учащихся идетъ самостоятельно, часто вопреки всѣмъ желаніямъ инспекціи. Рѣзкіе инциденты лишь говорятъ о томъ, что море этой жизни неспокойно, подвержено приливамъ и отливамъ и сильнымъ бурямъ. Но измѣнить теченіе этой жизни инспекція безсильна. Поэтому въ общежитіяхъ конца минувшаго вѣка сохранились остатки прежнихъ привычекъ — господство сильнаго надъ слабымъ, грубость, нерѣдко склонность къ табакуренію и даже алкоголю — такъ называемый бурсацизмъ, дающій время отъ времени знать о себѣ. Съ слѣдами этихъ привычекъ являлись въ школу въ недавнее прошлое сами педагоги. Получивъ въ свои руки власть надъ классомъ, они нерѣдко на глазахъ всѣхъ воспитанниковъ нарушали элементарныя понятія о чести и достоинствѣ воспитанника. Грубая педагогическая вивисекція надъ слабыми беззащитными дѣтьми, преимущественно оо. діаконъ и псаломщикъ, памятна еще многимъ *) и, кажется, окончательно не канула въ Лету. Послѣ пирушекъ, обычныхъ въ захолустныхъ городишкахъ, преподаватель является въ классъ совершенно непригоднымъ къ дѣлу. Нервы развинчены, поэтому на урокахъ онъ держалъ себя неуравновѣшенно (**), часто выходилъ изъ себя и допускалъ грубыя и рѣзкія замѣчанія воспитанникамъ. Обидчивое дѣтское сердечко уходило внутрь себя и связь между классомъ и преподавателемъ терялась навсегда.

Главный руководитель учебно-воспитательнаго дѣла въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ, смотритель А. А. Соколовъ, кстати сказать человекъ весьма незаурядный, многочисленностью своихъ общественныхъ должностей отвлекался отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей. Въместо того, чтобы вносить свѣтъ и тепло во ввѣренное ему училище, онъ несъ свои таланты на рынокъ общественной жизни — состоялъ почетнымъ мировымъ су-

*) См. „Звуки минувшаго“ Д. Минорзина. Божія Нива 1912 г. январь.

**) См. воспоминанія объ архіепископѣ Олонецкомъ Аркадіи въ Истор. Вѣстникѣ 1912 г. и Колоколѣ № 1999-мъ.

дѣю по Тотемскому уѣзду, членомъ попечительнаго Совѣта при Тотемской женской прогимназіи, директоромъ мѣстнаго тюремнаго комитета, членомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (*), старшиной клуба и лишь съ 1898 года свои силы отдалъ училищу, сдѣлавшись фактическимъ предсѣдателемъ Комитета по переустройству училищныхъ зданій и главнымъ дѣятелемъ и вдохновителемъ этого дѣла. Дѣти оставались безъ отеческаго руководства и ласки со стороны смотрителя училища и естественно черствѣли душой. Мягкій до безхарактерности А. А. Соколовъ съвозъ пальцы смотрѣлъ на недостатки корпораціи, нетрезвость, опаздываніе къ урокамъ и къ концу своей службѣ совершенно распустилъ училище и, не будучи въ состояніи объединить корпорацію на почвѣ устава, не могъ слить въ одну семью и своимъ личнымъ вліяніемъ и во время ревизіи 1907 года остался одинокимъ, лишеннымъ поддержки.

Лицами инспекторскаго надзора были: помощникъ смотрителя, студентъ семинаріи И. К. Вересовъ **), остающійся на своемъ посту, съ 1879 года до столѣтняго юбилея училища, и надзиратели училища, постепенно смѣнявшіе одинъ другого: Н. Кратировъ, А. Кратировъ, П. Чапурскій, А. Нечаевъ, Ѳ. Розановъ, В. Яблонскій. Педагогическій персоналъ оставался почти тотъ же, что и къ концу семидесятипятилѣтняго періода: П. И. Вознесенскій, Д. А. Григоровъ, М. М. Кругловъ, В. А. Глушицкій, Н. С. Любимовъ ***) Позднѣе были назначены: Н. И. Озерковъ ****), И. Д. Ключаревъ (въ 1897 г.), Г. С. Бонинъ (въ 1898 г.), А. К. Борисовъ (въ 1901 г.), В. А. Соколовъ (въ 1901 г.), В. З. Арановичъ (съ 1895 г.), П. И. Чапурскій (съ 1900 г.), В. Н. Любимовъ (съ 1900 г.), постепенно замѣнявшіе одинъ другого.

Учебно-воспитательное дѣло, стоявшее и ранѣе весьма невысоко, не улучшалось серьезно и во все время управленія училищемъ А. А. Соколова. Правда отдѣльныя личности дѣлали попытки исправлять ввѣренное имъ дѣло, но эти попытки были одиноки и касались частичныхъ предметовъ, не охватывая всего строя учебно-воспитательнаго дѣла. Какъ выше было указано, въ особенности страдалъ русскій и церковно-славянскій языкъ вслѣдствіе частой смѣны преподавателей. Недостатки были хро-

*) См. Исторію 75-лѣтія училища стр. 88—89-ая.

**) См. тамъ же стр. 92-ая.

***) Тамъ же стр. 103—106.

****) Съ 21 января 1890 г.

ническіе, повторяющіеся изъ года въ годъ. Правленіе семинаріи находило иногда нужнымъ дѣлать строгія замѣчанія и смотрителю училища и преподавателю за недостаточно внимательное отношеніе къ письменнымъ упражненіямъ. Страдалъ вообще и весь учебно-воспитательный строй. По отзыву семинарскаго правленія „ученики Тотемскаго духовнаго училища уступаютъ воспитанникамъ другихъ училищъ въ отношеніи благовоспитанности и подчиненія школьной дисциплинѣ, выдаются безграмотностью и отсутствіемъ навыка къ изложенію мыслей“ *). На педагогическомъ журналѣ Правленія училища отъ 11 декабря 1895 года Преосвященный Алексій положилъ резолюцію за № 5373-мъ слѣдующаго содержанія: „согласиться не могу, что успѣхи находятся на удовлетворительной степени, потому что изъ 109 учениковъ болѣе половины — 57 — имѣютъ неудовлетворительные баллы“ Въ томъ же году Правленіе семинаріи особенно рекомендуетъ Правленію Тотемскаго духовнаго училища поднять успѣшность учащихся, такъ какъ изъ 15-ти учениковъ, переведенныхъ въ семинарію, 14 имѣютъ неудовлетворительные баллы за первую и вторую четверть **). Рѣзкимъ показателемъ упадка дисциплины среди воспитанниковъ служить дѣло, разсматривавшееся въ камерѣ мирового судьи о пораненіи на Срѣтенской площади перочиннымъ ножикомъ лица мальчика Маракова квартирнымъ воспитанникомъ Майстовымъ. Послѣдній мировымъ судьей въ виду несовершеннолѣтія былъ данъ подъ надзоръ родителей ***).

Въ слѣдующемъ 1896 году на выпускные экзамены въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ былъ командированъ ассистентъ изъ преподавателей семинаріи. По его отзыву предметы учениками изучаются слабо. На экзаменахъ преподаватели подсказываютъ, не исключая и смотрителя училища. Рѣшеніе большинства задачъ было написано на поляхъ задачниковъ. Баллъ 5 нельзя было поставить никому, 4 лишь немногимъ. Изъ 25 учениковъ, обанчивающихъ училище, по списхожденію только 11 воспитанниковъ могутъ быть переведены въ семинарію. Но что особенно поразило ассистента—это грубое отношеніе со стороны нѣкоторыхъ преподавателей къ ученикамъ. Смотритель мягокъ по отношенію къ воспитанникамъ, но часть преподавателей не стѣсня-

*) Отношеніе Правленія сем. отъ 30 января 1893 г. за № 74-мъ.

***) Отношеніе отъ 18 марта за № 305.

***) Приговоръ мирового судьи отъ 26 іюня 1895 г.

лась присутствіемъ ассистента вести діалогъ съ учениками въ слѣдующемъ родѣ: „ухъ, дубье какое!“ «дуракъ», „ошалѣлъ“, „вретъ, какъ сивый меринъ“, «съ ума спатилъ» *). Естественно, что при такомъ отношеніи къ дѣтямъ воспитать ихъ было невозможно. Грубья выходки преподавателей калѣчили нравственное чутье дѣтей, распатывали дисциплину, «безъ которой школа» по выраженію отца современной педагогики, Яна Амоса Коменскаго «все равно, что мельница безъ воды». Словомъ училище съ 1886 года, времени послѣдней синодальной ревизіи, не улучшилось. Въ 1897 году Преосвященный Алексій резолюціями отъ 4 марта и 13 іюня предлагаетъ Правленію училища позаботиться о повышеніи общаго уровня успѣшности **).

Въ 1899 году смотритель училища рѣшился внести на обсужденіе Правленія слѣдующее словесное заявленіе: „предлагаю обсудить, не кроется ли причина малоуспѣшности и лѣниваго отношенія учениковъ къ дѣлу въ самой постановкѣ учебнаго дѣла, въ недостаточности со стороны преподавателей любви къ своему дѣлу, въ опаздываніи въ классы“ ***). Замѣчанія были глубоко справедливы. По словамъ сослуживцевъ нерѣдко два три класса оставались продолжительное время безъ преподавателя, дѣле не дѣлалось и дисциплина падала. Къ сожалѣнію это доброе начинаніе было заключено въ мертвящую канцелярскую формулу, ограничилось подписью преподавателей и было сдано въ архивъ.

Уже въ слѣдующемъ 1900 году по окончаніи учебнаго года Преосвященный предлагаетъ „въ виду значительнаго числа малоуспѣшныхъ, — озаботиться Правленію училища съ будущаго учебнаго года улучшеніемъ учебнаго дѣла“ ****), такъ какъ въ этомъ году вновь были введены повѣрочныя испытанія для поступающихъ изъ училищъ въ семинаріи. Въ своей рѣчи на освященіи новаго училищнаго зданія 3-го сентября 1901 года Преосвященный Алексій, поздравивъ съ переходомъ въ просторное и свѣтлое помѣщеніе, обратилъ вниманіе педагогическаго персонала на мудрую русскую пословицу: „не красна изба углами, а красна пирогами“ и предложилъ улучшить учебно-воспитательное дѣло.

*) Журналъ Правленія отъ 20—21 іюня 1896 г.

**) На журналахъ № 6 и 20-й.

***) Журналъ № 9-ый отъ 4 марта 1899 года.

****) На журналѣ отъ 13 іюня за № 19-мъ, резолюція № 213.

Въ педагогическомъ собраніи 3-го октября смотритель, приведя рѣчь Владыки, очертилъ задачи, которыя предстояло выполнить училищной корпораціи. Такъ какъ духовная школа ямѣтъ въ виду прежде всего религіозно-нравственное воспитаніе, то необходимо воспользоваться съ этою цѣлью вновь выстроеннымъ училищнымъ храмомъ и самимъ преподавателямъ показать усердіе къ нему посѣщеніемъ богослуженій и утреннихъ молитвъ по очереди. Для поднятія успѣшности смотритель считалъ необходимымъ возможно равномернѣе распредѣлять уроки и въ цѣляхъ развитія учащихся организовать выдачу имъ книгъ для чтенія *) Но добрыя пожеланія остались безъ осуществленія, такъ какъ въ корпораціи не было инициативы и дружнаго самоотверженнаго служенія святому дѣлу воспитанія дѣтей.

Въ 1903 году по ходатайству Преосвященнаго Алексія, согласно желанію съѣзда о.о. депутатовъ, въ виду удаленности Тотьмы отъ г. Вологды было разрѣшено Правленію Тотемскаго духовнаго училища производить выпускные въ семинарію экзамены въ присутствіи командируемаго семинарскимъ правленіемъ ассистента **). Отзывъ на этотъ разъ былъ данъ довольно благоприятный. Но въ слѣдующемъ 1904 году Преосвященный вновь обращаетъ вниманіе Правленія на слабую успѣшность по окончаніи учебнаго года: „успѣшность слаба, слѣдуетъ позаботиться о повышеніи успѣховъ и въ началѣ будущаго учебнаго года обсудить въ педагогическомъ собраніи“ ***). Въ 1905 и въ слѣдующихъ годахъ были лишь производимы выпускные экзамены въ IV классѣ, въ остальныхъ же классахъ экзамены были замѣнены рещетіями ****); такъ дѣло продолжалось до 1908 года, когда прежніе порядки были вновь восстановлены въ виду упадка учебнаго дѣла во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ *****).

*) Журналъ № 37-ой отъ 3-го октября 1901 г.

***) Подобное разрѣшеніе было дано ранѣ Правленію Велико-Устюжскаго духовнаго училища.

****) На журналѣ отъ 11 іюня за № 20-мъ.

*****) Циркуляръ св. Синода № 2 отъ 1905 и опредѣленіе св. Синода отъ 1 февраля 1906 г. № 684.

*****) Опредѣленіе св. Синода 1 декабря 1907 г. № 7865.

Дневникъ священника Туркестанской епархіи.

(См. № 23 Епарх. Вѣд.).

26 ноября. Рано утромъ пріѣхали на новое мѣсто въ село Русское. Везли свои прихожане, бывшіе въ Маргеланѣ торговать, на двухъ телѣгахъ. Дорогою узналъ отъ нихъ про свое новое мѣсто и условія жизни во всѣхъ подробностяхъ. Прихожане изъ разныхъ губерній, большинство кievскіе малороссы.

Село Русское, въ 201 дворѣ, въ четыре улицы, протянулось на полторы версты, съ садиками около домовъ, тополевыя аллеи по улицамъ. Дома обычно сырцовые, бѣленые, есть съ желѣзными крышами. Посреди села, на площади, издали виднѣется величественная церковь, пожалуй болѣе приличная по величинѣ и архитектурѣ уѣздному городу, а не селу. Вокругъ церковной площади расположены всѣ казенные дома и учрежденія: квартира пристава, сельское управленіе, земскій, русское и туземное училище, домъ для женскаго училища (послѣднее еще не открыто), дома священника и псаломщика, фельдшерскій пунктъ. На другомъ концѣ села, противоположномъ отъ Маргелана, расположенъ базаръ, довольно большой, приблизительно до 70 лавокъ, не считая отдѣльныхъ площадей для мясного базара, скотскаго, хлѣбнаго, хлопковаго — и сартовскихъ чайхане (трактиръ) и др.

Церковь снаружи величественная, какъ бы и большая, внутри не велика, малопомѣстительная, мрачная, съ узкими готическими окнами подъ потолкомъ. Иконостасъ фанерованный орѣхомъ и дубомъ — только посрединѣ, предъ алтаремъ, боковыя же стѣны завѣшаны дѣшевыми, небольшими иконами. Домъ для священника въ шесть комнатъ подъ желѣзной крышей, съ асфальтовыми полами. При домѣ, какъ и у крестьянъ, десятина усадебной земли, — на такомъ пространствѣ всего шесть деревьевъ, наследіе сартовское, сада нѣтъ, даже нѣтъ арыковъ (оросительныя каналы). Первымъ священникомъ, жившимъ здѣсь 3 года, былъ костромичъ, которому должно быть надобно на родинѣ сольгалическія лѣса, и здѣсь сада не развелъ. Нѣтъ при домѣ бани. Въ 25 верстахъ отъ села станція Федченко Ср.—Аз. ж. дороги, въ 35 вер. уѣздные города Андизанъ и Ошъ. 18 мая 1898 г. вспыхнулъ здѣсь бунтъ, организаторомъ котораго былъ артовскій ишанъ (духовное лицо), жившій въ 1½-хъ верстахъ отъ села Русскаго. Ишанъ и его споспѣшники были каз-

нены, и его земля и земли окрестныхъ сартовъ конфискованы (до 1400 дес.). На этихъ земляхъ и устроено село Русское.

27 ноября. Отпѣвали двухъ младенцевъ на кладбищѣ, схоронены онѣ были ранѣе за неимѣніемъ священника безъ отпѣванія. Могилы расположены хорошо, рядами, но кладбище ничѣмъ не ограждено—есть всего деревъ десятокъ.

Сегодня же были со псаломщикомъ на своей землѣ, которая отстоитъ отъ села въ 3 верстахъ. Земли тамъ 30 десят.; очень много лѣсу: таловъ толстыхъ, тутовнику и др. Много фруктовыхъ деревьевъ. Дровами притѣ обеспечить навѣчно, конечно, если рационально пользоваться. И фрукты готовы. Сохранилась даже усадьба какого-то богача сарта съ саклями и заборомъ. По существующимъ цѣнамъ сарты оцѣниваютъ весь лѣсъ на причтовой землѣ въ 3 тыс. руб. если продать его на срубъ. Земля вся сдана въ аренду на будущій годъ за 1200 р. Псаломщикъ говоритъ, что если сдавать ее изъ половины, то она дастъ больше. Надо сказать, что кромѣ этой, за версту отъ села, есть еще 8 дес. рисовой причтовой земли.

Утромъ былъ пріелавъ справиться, не нужно-ли что либо исправить въ моемъ домѣ. Я поблагодарилъ его сказавъ, что все исправно.

30 ноября. Вчера служилъ первую всенощную, а сегодня — литургію. Народу за обѣими службами была полная церковь. Время теперь свободное у крестьянъ, да и священникъ новый, нужно посмотрѣть послушать, — какъ служить, каковъ онъ. Церковь высокая, служить очень легко. Собралось человѣкъ десять пѣвчихъ, все возрастаны, школьникъ нѣтъ среди нихъ. Учитель вовсе не пѣвецъ, даже голоса порядочнаго не имѣетъ. У псаломщика голосъ есть, и пѣть умѣетъ, но составить хоръ, обучать, регентовать онъ не можетъ. Въ церкви холодно, въ особенности снизу, съ полу—полъ асфальтовый, двѣ чугунныя печи на такую высокую церковь (отъ полу до аркъ 13 аршинъ), печи поставлены въ углахъ, возлѣ стѣнъ. По моему отъ этихъ печей еще холоднѣе: во время толки, при сильной тягѣ (изъ пещей прямыя трубы въ стѣнѣ, безъ поворотовъ) выходитъ и то тепло, которое было, которое образуется при скопленіи народа. О силѣ тяги можно судить потому, что во время толки — шумъ — точно гремѣть.

По три дня былъ на урокахъ въ школѣ. Учащихся много, около 120 человѣкъ. Половина малороссовъ, съ странными

фамиліями, которыхъ и незапомнишь, и не разберешь—русская, татарская, польская: Скиба, Вайборза, Мосципанъ, Видуть, и пр ч.

На досугъ подсчитали со псаломщикомъ своихъ прихожанъ, распредѣливъ ихъ по губерніямъ, по профессіямъ. Оказалось: мои прихожане изъ 26 губерній: Вятской, Тамбовской, Тобольской, Кіевской, Оренбургской... Есть желѣзнодорожныя мастера, будочники, машинисты, агенты и приказчики разныхъ конторъ, магазиновъ, письмоводители мировыхъ судей. Есть мѣщане, заводскіе. Это замѣтно было и въ церкви, по одеждѣ: коричневыя кафтаны, малороссійскія свиты, тужурки, драговья пальто. Женщины—кто въ малороссійскомъ нарядѣ, кто въ модныхъ платьяхъ, сакахъ, шляпахъ. Есть двѣ семьи раскольниковъ единовѣрцевъ, двѣ хлыстовъ, есть говорятъ и бывшіе штундисты. Вернусь къ церкви—къ ея благоустройству. Нѣтъ сторожки. Колоколъ большой въ 25 пудовъ. Будто-бы выписанъ отъ казны въ 50 пудовъ и скоро придетъ. Церковь ничѣмъ ни обсажена, ни огорожена, не говоря о каменной оградѣ. Двѣ порядочныя ризы и только: одна парчевая и одна форменная зеленая. На престолѣ и жертвенникѣ нѣтъ парчевыхъ одеждъ. Въ библіотекѣ 10 книжонокъ. Руководствъ никакихъ, нѣтъ даже устава дух. консис, не выписывается ни одного журнала, кромѣ Церков. Вѣдомостей. Церковнаго канитала 80 руб. и тѣ нужно отослать благочинному въ счетъ неуплаченныхъ прогонозъ, при поѣздѣ его въ прошедшемъ году на освященіе здѣшняго храма.

Ночь Рождества Христова.

Роскошная южная теплая ночь

Спустилась любовно къ уснувшей землѣ.

Тайственнымъ сномъ ужъ дремала природа.

Спокойствіемъ чуднымъ дышало вездѣ.

Спокойно и тихо въ дремотѣ волшебной

Во мглѣ Виолемъ межъ горами почилъ,

И мѣсяць далекій вуалью сребристой

Задумчиво городъ и горы покрывъ.

Лишь около города въ тѣсной пещерѣ

Костеръ передъ входомъ дымяся пылалъ—

И мрачныя стѣны въ угрюмомъ вертепѣ

И ясли, и ложе во тьмѣ озарялъ.

Стоянка для стадъ, та пещера глухая
Была занята одной бѣдной семьей:
Иосифъ-Обручникъ и Дѣва Святая
Искали ночлега и отдыха въ ней.

Пришлось Назаретъ имъ покинуть на время,
И, нужнымъ въ дорогу запасшися всёми,
Прійти по эдикту властителя Рима
На перепись въ городъ родной Вифлеемъ.

Усталая за день Пречистая Дѣва
Марія на каменномъ ложѣ легла,
Восторженнымъ окомъ на небо глядѣла,
Великаго радостно чуда ждала.

Межъ тѣми пастухи со стадами своими
По случаю дивной погоды ушли
Изъ этой пещеры въ раздолье пустыни
И тихо другъ съ другомъ бесѣду вели.

Но вотъ... пастухи замолчали, смутились,
И трепеть душами ихъ вдругъ овладѣлъ;
Глазами въ искугъ они устремились
Туда, гдѣ сводъ неба звѣздами горѣлъ.

Смотрѣли на небо, и трепета чувство
Восторгомъ и счастьемъ смѣнилось у нихъ.

А тамъ что-то дивное, страшное было,

Тамъ, въ горнихъ, далекихъ, странахъ неземныхъ

Сводъ неба, до сихъ поръ спокойный и чистый

Вдругъ сталъ колебаться, сверкая, дрожать.

Таинственный свѣтъ, лучезарный, небесный

Въ эфирѣ откуда-то сталъ истекать.

Съ торжественной пѣсней тьмы херувимовъ

Въ эфирѣ летѣли и сѣяли свѣтъ,

Царю надъ царями, Владыкѣ престоловъ,

Младенцу Христу, посылая привѣтъ.

„Возрадуйте, люди, о благости Божьей!“

— Таеъ ангеловъ хоръ многочисленный пѣлъ.

„Бѣ вамъ, падшимъ, въ любви безграничной,
великой

На землю желанный Мессія пришелъ

Врата ненавистнаго ада разрушить,

Лукавому змию главизну стереть;

Заблудшихъ людей на путь правды наставить
И крестную смерть изъ-за нихъ претерпѣть.
Хвала Тебѣ, Господи, сильныхъ Властитель!
Хвала Тебѣ, мудрая Вѣчность и Свѣтъ!
Мы славимъ Тебя, вѣковой Небожитель,
И Сыну-Страдалцу приносимъ привѣтъ!“

Торжественно міра незримаго гимны
Въ пространствѣ звенѣли, сплетались, лились;
То въ горнія страны вздымались звуки,
То внизъ опускались и дальше неслись...

При вѣсти святой ликовала природа,
Весельемъ и счастьемъ дышало вездѣ.
Деревья и горы, нѣмая пустыня,
Казалось, смѣялись отъ счастья во мглѣ.

Сергей Еремѣевскій.

Объявленія.

Открыта подписка на 1914 годъ 6 годъ изд. на большую политическую, общественную и литературную газету **ЗЕМЩИНА**, издаваемую въ С.-Петербургѣ подъ редакціей С. К. Глинки-Яичевского (С. Глинка). Задачи „Земщины“: Осуществленію правыхъ, царско-народныхъ началъ Защита Русскаго народа отъ гибельнаго засилія іудейскаго племени. Борьба съ революціонными и масонскими покушеніями на русскую государственность. Еженедѣльное бесплатное иллюстрированное приложение подъ редакціей М. Д. Плетнева. Подписная цѣна въ Россіи: На 1 годъ 6 р.; 6 м. 3 р., 3 м. 1 р. 50 к., 1 м. 50 к. Допускается разерочка: 2 р.—при подпискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р.—къ 1 іюля. Чинамъ почтово-телеграфнаго вѣдомства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ священникамъ и народнымъ читальнямъ, при непосредственномъ обращеніи въ контору газеты, дѣлается скидка 10% съ подписной цѣны. Подписка принимается въ главной конторѣ: С. Петербургъ, Шпалерная, 48, а также въ почтово-телеграфно-конторахъ и отдѣленіяхъ, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и др.